

Миа была потрясена словами Бел. Хотя она и ожидала каких-то трагических новостей, но это встревожило ее не на шутку.

—Почему... почему? Разве мы не пережили голод?

—Голод...? Я не знаю подробностей, потому что это случилось задолго до моего рождения или до рождения моей матери. Может быть, все обошлось. Это было упомянуто в книге, где восхвалялись ваши достижения. В книге говорилось, что вы запасли более чем достаточно еды, чтобы продержаться, и даже послали помощь соседним королевствам, которые страдали.

—Полагаю, это верно. Голод наступит через несколько лет. Это не будет иметь никакого отношения к тебе...

Миа вздохнула с облегчением...

—О, и это также было время, когда они воздвигли золотую статую в твою честь.

—Эх...? Что...? Золотая статуя...?

—Да, матушка Элиза сказала, что эта огромная статуя, до небес.

—...до небес..., — Миа представила себе огромную статую, на которой стояла она сама. Фигуру самой себя со сложенными руками и гордой улыбкой. Такая золотая статуя стоит на площади столицы... и тут она представила себе сцену, где ее сносят революционеры.

Более того, поскольку статуя сделана из золота, они не просто снесут ее, они раздерут ее на куски и продадут их. Миа не забыла, как обошлись с ее портретами в том жутком прошлом. На обратном пути после посещения нуждающихся вместе с Людвигом она была опечалена, увидев, что портреты свалены в кучу и сожжены на площади.

—Эта статуя никогда не должна быть построена... Я должна сказать Людвигу...

—А? Как же так? Я слышала, что это очень впечатляющая статуя тончайшей работы.

—Запомни это Бел! Мы, императорская семья, никогда не должны думать о налогах как о своих личных деньгах, — сказала принцесса с серьезным лицом, — думай о налогах как о своей крови!

—Кровь...?

—Правильно! Это ключ к выживанию!

Бел кивнула, старательно заучивая урок, который Миа сама получила от своего учителя — гильотины.

—Итак, вернемся к истории, что же все-таки случилось с империей?

—Я не знаю подробностей. Я знаю только то, что узнала от господина Людвига.

*

—После смерти моего прадеда, твоего отца, ты не стала наследницей престола. Поэтому престол достался одной из семей Четырех Герцогов.

Четыре герцога были прямыми родственниками императора, что делало их семьи частью императорской линии и, следовательно, законными претендентами на трон. Зеленая Луна была в хороших отношениях с императорской семьей благодаря тому, что Эсмеральда была подругой Мии — по крайней мере, в принципе. Голубая Луна владела огромным капиталом. Красная Луна имела тесные связи с военными. Желтая Луна не обладала выдающимися чертами, но все равно была известной семьей. Эти четыре семьи различались по престижу и могуществу, но все они были выдающимися, чье положение уступало только самому императору. Само собой разумеется, что у каждой из них была своя фракция союзников среди аристократов, и все они были вовлечены в бесконечную борьбу за власть.

—Не говори мне, что произошла битва за престол, которая привела к гражданской войне?

—Ого! Как и ожидалось, ты это поняла. Именно так все и было. Две семьи объединились и противостояли друг другу. Каждый дворянин в империи, за редким исключением, присоединился к одному или другому лагерю. Империя разделилась на две части.

Бел слегка вздохнула.

—Господин Людвиг был в трауре. Он говорил, что если бы только ты стала императрицей, все было бы не так ужасно..., — затем Бел поспешно добавила, — о, конечно, он сказал, что у тебя, вероятно, есть серьезная причина для отказа, и что ты отказалась от этого, обдумав все.

По спине Мии побежал холодный пот.

"Ах, ох, теперь я сделала это. Я почти уверена, что знаю, что там произошло... Это звучит именно так, как решение, над которым я бы не задумывалась... В конце концов, я все еще была собой. А, это потому, что я читала тот учебник истории. Там было написано, что у меня было восемь детей, и страна процветала..."

Миа была абсолютно уверена, что ее будущая сущность решила не становиться императрицей из чистой лени. Но в любом случае, она должна была передать трон другому человеку без

особой причины или не подумав о последствиях.

—Тем не менее, когда разразилась гражданская война и империя была близка к развалу, господин Людвиг и его коллеги попытались сделать тебя императрицей.

—Однако...?

—В тот момент ты была убита.

—Убита?!

—Ядом.

—Что... отравление!?

Услышав это, Миа на мгновение задумалась.

"Что ж, смерть от яда, похоже, лучше, чем смерть на гильотине".

В голове Мии пронеслась сказочная история. История, в которой принцесса и ее рыцарь, которые любили друг друга, потеряли свои жизни, отравив друг друга после безответной любви.

"Это определенно звучит приятнее, чем отрубить голову".

—Это был эпичный конец. Сестра Миа доблестно боролась с ядом в течение тридцати дней...

Миа перевела эти слова так: тридцать дней страдала от яда.

—И в свои последние минуты, даже когда ты лежала на простынях, окрашенных в красный цвет от твоей крови, ты испустила яростный крик, заявив, что прожила жизнь на полную катушку и умерла без сожалений!

Миа перевела это как: истекая кровью, умерла ужасной, мучительной смертью.

—Это было написано в "Хрониках принцессы Мии".

"Темные небесные луны! Ничто в этой смерти и отдаленно не лучше гильотины. Даже учитывая склонность Элизы к излишней драматизации, я практически только что прошла через ад в течение месяца, прежде чем умереть в луже собственной крови! Это ужасная

смерть!"

Описание было достаточно четким, так что когда Миа представила себе это, она содрогнулась.

"Более того, я чувствую, что эта история очень популярна, даже если некоторые ее части не имеют смысла".

Учитывая, что она умирала от яда, она не могла представить себя издающей какой-либо крик, не говоря уже о том яростном заявлении, которое упомянула Бел. Бел, тем временем, смотрела на нее блестящими глазами. Это немного встревожило принцессу.

"Что за луны они учили обо мне...?"

Миа всегда была любопытной, но в этот раз она предпочла не знать. До определенного времени.

—После этого мои дяди и тети, беспокоясь о своей безопасности, стали скрываться. Сначала меня отправили под защиту к графу Рудольвону. Но потом моя мать скончалась. Незадолго до этого она передала меня на попечение матушки Энн.

Бел остановилась, чтобы отдышаться. Когда она заговорила снова, ее голос был мягче.

—Но потом... они пришли... и матушка Энн, чтобы защитить меня, она... и после этого матушка Элиза заботилась обо мне, но она тоже...

"О, Энн и Элиза. Вы были верны мне даже после моей смерти... Но Элиза, тебе нужно перестать выдумывать, когда ты пишешь обо мне".

Миа слегка вздохнула и задала другой вопрос.

—Но если я умру, империю будет так легко уничтожить. А как же Сион? Я не думаю, что он не обратит внимания на страдания народа из-за глупых дворян. А как насчет леди Рафины? Конечно, она не может игнорировать это, когда у нее столько проблем.

—Леди Рафина? Ты имеешь в виду императрицу-прелата*, Рафину Орка Беллугу?

—Э-э? Да, я думаю... Хм? Императрица-прелат?

Миа почесала голову, услышав незнакомый термин.

*прелат — исторический термин, применявшийся к кардиналам, архиепископам, епископам, генералам и провинциалам монашеских орденов, аббатам и другим лицам церкви.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2094782>